

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет
Юридический факультет

X62.я43
А 437

Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ

*Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной
80-летию со дня рождения
профессора, доктора юридических наук,
заслуженного деятеля Высшей школы
Лившица Юрия Даниловича*

2–3 апреля 2009 года

Челябинск
Издательство ЮУрГУ
2009

Редакционная коллегия:

В.И. Майоров (гл. редактор), С.В. Тетюев, А.А. Терегулова,
О.Е. Печерина, А.А. Дмитриева (ответственная за выпуск)

Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2–3 апреля 2009 г. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – 485 с.

ISBN 978-5-696-03852-0

Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2–3 апреля 2009 г., посвящен актуальным проблемам уголовного судопроизводства и криминалистики.

Издание предназначено для студентов, курсантов, аспирантов, соискателей, адъюнктов, преподавателей и практических работников, интересующихся вопросами расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Все материалы представлены в авторской редакции.

тегорический запрет священнослужителям давать показания по данному вопросу может быть расценен как вмешательство государства в дела церкви»¹.

Законодатель фактически установил примат религиозного догмата (не нормы) над законом в светском государстве поправ тем самым права всех неверующих. Данный запрет на допрос является только лишним барьером в расследовании преступлений и помощью преступникам. Полагаю, что священнослужителя вообще необходимо исключить из списка лиц, не подлежащих допросу.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Л.Г. Татьяна

Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета

Изменение социально-экономических условий в России обусловило проведение судебно-правовой реформы в целях создания такой правовой системы, которая бы неформально обеспечила защиту прав личности, общества и государства. Однако, быстрое принятие законов с введением новых институтов создало сложности в их применении. Так, одним из наиболее дискуссионных оказался вопрос о роли прокурора в уголовном судопроизводстве. Пытаясь создать состязательный уголовный процесс, законодатель качественно изменил подход к определению роли участников процесса, отнеся прокурора к представителям стороны обвинения. Решил ли проблему реализации назначения уголовного судопроизводства данный подход, и стоит ли пересмотреть процессуальное положение прокурора в действующем уголовно-процессуальном законодательстве? Ответ на эти вопросы позволит определить роль прокурора в современном уголовном судопроизводстве.

В соответствии с Законом о прокуратуре на прокуратуру возложен надзор за исполнением действующих на территории РФ законов (п. 1 ст. 1). УПК РФ установил, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства выполняет две самостоятельные функции: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37).

Определяя место прокурора среди участников уголовного процесса, вызывает возражение подход законодателя, отнесшего прокурора к участникам со стороны обвинения. Исследуя место прокурора в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что прокурор не рассматривался как представитель стороны обвинения.

Еще В.И. Ленин подчеркивал, что прокурор обязан «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»². Ц.М. Каз, определяя место прокурора, писала: «Осуществление надзора за точным исполнением законов в уголовном судопроизводстве является процессуальной функцией прокурора»³. При этом поддержание обвинения в суде рассматривалось как форма осуществления надзора за законностью⁴. В современном процессе функции уголовного преследования и надзора рассматриваются многими авторами как самостоятельные⁵, хотя не отрицается их единство и взаимопроникновение¹.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. – М., 2009. – С. 212.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 198.

³ Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. – Саратов, 1968. – С. 47.

⁴ Гродзинский М.М., Васильев А.Н., Сапожников И.Г., Смирнов Л.Н. Государственный обвинитель в советском суде. – М., 1954. – С. 45; Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР. – М., 1966. – С. 196; Рахунов Р.Д., Сапожников И.Г., Козак Л.М., Коршик М.Г. Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел. – М., 1963. – С. 13; Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960. – С. 149; Каз Ц.М. Указ. соч. – С. 51; Балахнин В.С. Поддержание государственного обвинения. – Екатеринбург, 2007. – С. 7–8.

⁵ Тушев А.А. К вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс России.

Осуществляя надзор за соблюдением законности, не являясь стороной в процессе, прокурор в уголовном процессе был обязан своевременно реагировать на нарушения законности, допущенные в ходе производства по уголовному делу, независимо от того, кто из участников их допустил. Любой человек обращался в суд и правоохранительные органы, ожидая принятия справедливого решения, защиты его нарушенных прав и законных интересов. Отношение к прокуратуре было всегда как к органу, который разберется правильно в произошедшем и защитит права человека независимо от того, кем они были нарушены.

Роль прокурора определялась и с учетом построения уголовного процесса, следует отметить, что для стран с континентальной системой права не характерно признание прокурора стороной в процессе. В частности, в Германии прокуратура в уголовном процессе не является стороной; она обязана расследовать не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого обстоятельства².

В этой связи справедливо отмечает Президент Международной Ассоциации Прокуроров Имон Барнс, «... прокурор потеряет объективность, если он будет участвовать в расследовании самого преступления. Он будет, как бы кровно заинтересован в определенном исходе дела и будет менее склонен обращать внимание на какие-то доказательства, которые свидетельствуют в пользу подозреваемого»³.

Авторы Концепции судебной реформы, полагая, что «один и тот же орган объективно не может обеспечить эффективное выполнение различных видов деятельности», предлагали освободить прокуратуру от выполнения некоторых функций, определив для нее лишь одну, доминирующую функцию⁴.

Попытка перехода к состязательному процессу привела к пересмотру роли прокурора, которого законодатель отнес к стороне обвинения. Оценивая функциональное строение современного процесса, нельзя не согласиться с мнением В.А. Азарова, который пишет: «Прослеживается использование законодателем жесткой логической зависимости функционального строения современного уголовного процесса от существа принципа состязательности, что нам представляется методологически ошибочным»⁵.

Независимо от того, что современный российский уголовный процесс пытаются представить как состязательный, он фактически остался смешанным. Вряд ли следует рассматривать состязательность как панацею от всех бед и нарушений в уголовном процессе. Скорее наоборот, безграмотная неоправданная состязательность ведет к всевозможным нарушениям в уголовном процессе, постановлению несправедливого решения, которое ставит под сомнение деятельность правоохранительных органов и суда по достижению назначения уголовного процесса. Для человека важен результат, а не соблюдение формальных требований, не позволяющих его своевременного обеспечения. Наличие состязательного процесса не говорит о том, что в нем права участников защищены настолько, что не допускается ошибок при производстве по уголовному делу, а решение всегда справедливо, законно и обоснованно.

Представляется абсолютно обоснованной критика, высказанная А.Б. Чичкановым, современного подхода законодателя к определению места и роли прокуратуры, который приводит «к серьезному ухудшению состояния с законностью в стране и ориентации должностных лиц прокуратуры на односторонне-обвинительное направление деятельности без учета действительных обстоятельств конкретного уголовного дела»⁶.

ской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы межд. науч.-практ. конф. – М., 2004. – С. 108.

¹ Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. До-судебное производство. – СПб., 2005 – С. 15; Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007 – С. 13.

² Щукин М.Д. Прокурор в уголовном процессе Германии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 8.

³ Прокуратура в правовом государстве. – М., 1997. – С. 145.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М., 1992. – С. 60, 78.

⁵ Азаров В.А. Функционально-типологическая характеристика современного уголовного процесса России // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 2005. – Вып. 8. – С. 5.

⁶ Чичканов А.Б. Функции прокурора и принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве: ав-

Анализируя положение прокурора в российском уголовном процессе в современный период, следует отметить, что он перестал фактически выступать органом по надзору за соблюдением законности, поскольку отсутствует механизм воздействия на органы расследования, посредством которого можно было бы своевременно принять решение об исправлении допущенных ошибок и нарушений. Это обусловлено тем, что прокурор лишен права осуществлять процессуальное руководство органами предварительного следствия, данное право у него сохранено только применительно к органам дознания. Надзор за деятельностью органов предварительного расследования сохранен, но только в части выявления нарушений, но не в части их устранения и исправления. Данная позиция законодателя представляется нелогичной, на практике приводит к нарушению прав и свобод человека.

Рассмотрим ситуацию, которая возникает в стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор при проверке отказных материалов устанавливает необоснованность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователем, но он не вправе отменить данное решение, а может только вынести мотивированное постановление и направить его с материалами руководителю следственного органа для принятия решения об отмене постановления следователя.

В указанном случае прокурор выглядит просто жалко. Он видит незаконность принятия решения, но не может его отменить. Направление постановления руководителю следственного органа представляется абсурдным, поскольку он данный материал прекрасно знает, решение, которое принято, ему известно. Если он не отменил решение сам, какой смысл принимать решение об отмене по постановлению прокурора, тем более, что прокурор не сможет его отменить. Переписка по некоторым материалам между прокурором и руководителем следственного органа длится месяцами. А ведь даже студент третьего курса знает, что время всегда играет на пользу преступника, если возбудить уголовное дело через 6 или 10 месяцев, то как и сколько можно будет собрать доказательств. Возбуждение уголовных дел после подобной переписки приводит к тому, что производство по нему приостанавливается в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Что может сделать прокурор в указанной ситуации, как он должен себя чувствовать, если свое решение он принял по жалобе гражданина? Может ли рядовой гражданин понять подобные казусы в законе, когда орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, не может ничего сделать, чтобы законность восторжествовала? Назвать подобную деятельность прокурора надзорной можно только условно, поскольку орган надзора обладает правами по устранению допущенных нарушений, у прокурора в указанной ситуации данные права изъяты. Фактически, чтобы решение о возбуждении уголовного дела было принято своевременно, прокурору следует разъяснить лицу, чтобы оно обратилось в суд, который в более сжатые сроки сможет принять законное решение. Иным образом прокурор просто может не добиться отмены незаконного решения.

Сложная ситуация возникает и отмене незаконного постановления о возбуждении уголовного дела дознавателя. Прокурор вправе отменить указанное постановление, но он не обладает правом возбуждения, то есть отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принятого дознавателем можно неоднократно, но возбудить уголовное дело прокурор все равно не вправе. Усеченные полномочия по надзору и в указанном случае не обеспечивают защиту прав участников процесса. В тоже время говорить о прокуроре, как стороне процесса, в данном случае нелогично, поскольку он не поддерживает позицию стороны, а обеспечивает соблюдение законности.

Вопросы реализации полномочий по надзору возникают у прокурора и в ходе осуществления надзора за деятельностью органов предварительного расследования в стадии предварительного расследования. В частности, прокурор присутствует в судебных заседаниях при решении вопросов о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, но следователь в соответствии с требованиями УПК РФ не должен согласовывать с ним ходатайство о применении указанных мер пресечения. В данном случае прокурор не должен поддерживать ходатайство следователя, а может выступить с противоположным мнением.

Следовательно, прокурор оценивает наличие формальных оснований для применения конкретной меры пресечения с позиции соблюдения законности принятия указанного решения. Аналогичная ситуация возникает и в процессе судебного санкционирования проведения следственных действий.

При окончании предварительного расследования прокурор также оказался в сложном положении, поскольку у него изъято право отменять незаконные постановления о прекращении уголовного дела. Он оказался вновь в ситуации, когда его постановление подвергается сомнению и переоценке руководителем следственного органа, который, проверив мотивы прокурора, изложенные им в постановлении, обосновывающем необходимость отмены постановления о прекращении уголовного дела, будет решать вопрос о целесообразности удовлетворения предложения прокурора. Вряд ли в данном случае следует говорить о надзоре за соблюдением законности прокурором. В указанных ситуациях она носит усеченный характер.

Прокурор не является и стороной обвинения, поскольку его деятельность не связана с обеспечением прав указанной стороны, а, хотя и в усеченном виде, представляет собой надзорную деятельность за реализацией полномочий органами расследования.

Считаю необходимым в целях обеспечения реального осуществления надзора за деятельностью органов предварительного расследования предоставить прокурору: право отменять незаконные и необоснованные решения указанных органов; изъять у прокурора полномочия по процессуальному руководству органами дознания; также определить прокурора, не как сторону в процессе, а как орган, осуществляющий надзор от имени государства, независимо от интересов сторон.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА КАЧЕСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Н.В. Филиппова

*Преподаватель кафедры криминалистики
Оренбургского государственного университета*

Вопрос обеспечения прав личности на стадии досудебного производства в целом, и, при производстве следственных действий, в частности, в настоящий момент стоит достаточно остро. Сегодня механизм юридического обеспечения и охраны прав граждан в уголовном процессе еще не способен решить стоящие перед ним задачи, поскольку для этого нет соответствующих условий¹. По оценкам отдельных ученых, «существующее состояние обеспечения прав личности в нынешнем уголовном процессе вообще не позволяет считать его таковым вследствие несоответствия тому, что он должен собой представлять»². Причины допущения многочисленных нарушений прав и свобод граждан не однозначны, и носят многогранный характер. Попытаемся обозначить основные из них, и предостеречь от возможных «перегибов» при попытке их преодоления.

В первую очередь, к их числу, безусловно, следует отнести несовершенство законодательной базы, регламентирующей данный вид процессуальной деятельности – это основная и наиболее серьезная проблема. Не достаточная продуманность действующих правовых актов, их слабая проработка, существенно подрывает авторитет государственной власти, строящей свои взаимоотношения с гражданами на заведомо дефектном законодательстве. В целом правовая регламентация следственных действий подчиняет действия следователя и других участников уголовного процесса, задачам судопроизводства с тем, чтобы обеспечить применение эффективных и вместе с тем гуманных способов установления истины³. Приведение уголовно-

¹ Гуськова А.П. Избранные труды. – Оренбург, 2007. – С. 496.

² Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. – 1992. – № 4. – С. 27.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок, доказательственное значение. – М.,